

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Переименовал Пиру в Пайру.

Глава 38 / Часть 1 - Революция

Два дня спустя

Ещё один день, неотличимый от других, в этой дыре.

Такие мысли посещали улёгшихся на полу рабов, которые привыкли к смраду их собственных жидкостей и вечно преследующему их зуду. Едва одетые, едва накормленные они заполняли подземный склад.

В этом тусклом месте они исчислялись сотнями, о личном пространстве и речи не шло, хоть помещение и было обширным.

Подавляющим большинством являлись тёмные эльфы, их белые волосы были серыми от грязи, золотые глаза – безучастными и мрачными.

Попадались и представители иных рас, вроде пары десятков скованных вместе бестий.

Ещё реже встречались зеленокожие существа, которые держались теней склада. До смерти перепуганные гоблины боялись любого малейшего движения, полагая, что настал их черёд быть отправленными к потенциальным покупателям.

Все присутствующие были цепями прикованы к толстым металлическим трубам, что висели в паре сантиметров от пола, прикреплялись к стенам и протягивались от одного конца склада до другого. Короткие кандалы тоже были тесно связаны, позволяя продвинуться лишь сантиметров на тридцать.

Одно у всех них было общим и неизменным – глаза.

Они казались мёртвыми, лишёнными надежд или забот, когда лежали там сложа руки.

Однако в складе отнюдь не царила тишина, поскольку один пленник грохотал цепями, стараясь вырваться из своих оков.

Молодой тёмный эльф, на вид мальчишка, несмотря на возраст в несколько десятков лет,

какой свойственен эльфам его наружности. Наружности, на которую было больно смотреть: одна покрытая синяками и ссадинами кожа, чешуя да кости.

— Не сопротивляйся, юнец, — сказал другой Ксилфир, мужчина постарше. — Услышат шум — снова избьют и не станут кормить в следующую смену.

Юноша фыркнул с раздражением.

— Пусть избивают, не буду я сидеть в цепях, живя хуже скота. Пустыня мой дом, и я туда вернусь! Если нет, то лучше умереть, чем быть проданным и руду добывать иль лес рубить!

Мужчина вздохнул и отвернулся от мальчишки, понимая, что переубеждать его будет тратой воздуха.

Парень продолжил борьбу, но цепи были сплавлены из твёрдого железа, и по отдаваемому металлической трубой звуку он понимал, что она сделана из чего-то покрепче. Он гневно буркнул, с силой опустил руки, от чего раздался лязг наручников на его руках о трубу.

— Чёрт, — выругался юноша, ощутив боль в запястьях.

Неожиданно позади него раздался смех, и парень повернулся найти его источник. Оказалось, что это была девушка Ксилфир, на пару десятков лет старше него, так как по внешности ей можно дать не больше двадцати. Она расслабленно отдыхала на полу, подложив руки под голову, и с ухмылкой поглядывала на юнца.

— Есть ещё порох в пороховницах, а? — спросила незнакомка на всеобщем. — Извиняюсь, нашим родным языком я, увы, не владею.

— Хмпф, это лучше сидения и ничего не делания, — ответил парень на ломаном всеобщем, разглядывая её. Короткая стрижка, покрытый шрамом левый глаз и слегка истощённое тело. Его внимание привлекла одна мелочь, такая же как и у большинства заключённых в её ряду татуировка на правом плече.

У каждого из них там имелся отличительный знак — змеиное создание, обвивающееся вокруг длинного клинка.

— Пират, — с презрением бросил парень.

Девушка ответила смешком.

— Пират дюн, дружок, не ошибайся. Меж нами и морскими волками есть значительная разница.

— Воры, — насмехался он над ней, — Крадёте, пока мы стараемся... Улучшить, повесить положение Ксилфир среди людей и бестий.

— Чего ни сделаешь для выживания, когда весь мир считает тебя ничтожнее паразита, — пожала эльфийка плечами. — Мы? Ха, — она ухмыльнулась, окидывая взглядом ряд юноши. — Значит вы все с одной из этих Завуалированных деревень, да? Видать не такие уж вы и скрытые, какими себя считали.

— Откуда тебе знать, проклятая пустынная шавка, — произнёс другой тёмный эльф из ряда юноши, престарелый Ксилфир с весьма мускулистым телом. — Мы думали, что со временем... со временем сможем убедить их принять нас... — погрузневшим тоном поведал старик.

— Чё он сказал? — спросила разбойница, не понимая слов старца.

— Ничего важного для тебя, — прошипел мальчишка.

Эльфийка усмехнулась.

— О да, могу представить. Наёмники, наверное, обнаружили вашу деревушку и наняли мага для разрушения чар невидимости? Может быть, они просто нашли границу барьера, зачаровали себя, дабы не запутаться в нём, и вошли внутрь. Вас застали врасплох, вы попытались дать бой, кто-то попробовал сбежать, но они-то ещё как подготовились. Сожгли ваши дома, убивая многих в огне, и стали в игры играть, ловя остальных.

Слабых и больных оставили умирать, не желая тратить на них лишних усилий. Беглецов выследили и с ними тоже поиграли. Тем временем тех, кто стоял на своём и боролся, поймали и заковали в кандалы. Они разделили вас, мужчин, будто вьючных животных, заставили тащить телеги, внутри которых наёмники имели ваших женщин.

Юноша пришёл в ярость от того, с какой точностью она подробно изложила произошедшее, он приподнялся и повернулся к ней, широко раскрыв глаза, скрипя от злобы зубами и борясь с цепями. Пока не увидел в глазах девушки отчаяние.

Она улыбнулась ему.

— Думал, я всегда была пираткой? Не, когда-то и я была твоего возраста... Мне тогда повезло, на караваны моих похитителей напала банда в поисках новобранцев. Дали мне выбор: присоединиться к ним или пойти блуждать по дюнам с достаточным запасом еды и воды, чтоб добраться до следующей деревни... если я пойду в верном направлении и не отклонюсь от него.

Ярость парня поутихла, он вновь упал на колени.

— Прости... — сказал он вскоре.

— Если тебе жаль, пацан, то заткнись и дай мне поспать. У меня голова раскалывается от твоего нытья и шума! — слабо усмехнулась девушка.

Юноша остепенился, с досадой прикусил губу, уставившись на свои скованные руки и ноги.

— Что с нами будет? — с ужасом спросил он.

— Как правило, самые послушные отправятся в город, где будут обучены на прислугу, — подал голос тёмный эльф из числа пиратов. — Большинство пойдут на древесные поля, в шахты или на стройку. Самые сильные и буйные? В военные лагеря, где будут избиты до полусмерти и принудительно обращены в воинов-рабов. Ещё реже куда-то забирают тех, у кого найдут высокие магические способности, никто не знает, куда именно, но ходят слухи... Об опытах, проводимых над нашими умами и телами.

— Как правило?... — вопросительно повторил парень.

— Посмотри вокруг, это место забито почти до отказа, но за несколько недель никого из нас так не выслали, — поведал мужчина, показывая по сторонам. — Нас для чего-то собирают, и я готов поставить своё третье яйцо на то, что это связано с Потерянным за морями миром.

— За морями... — вслух подумал юноша.

— У тебя три яйца, Джин? — со смехом спросила девушка.

— Любопытство убило кошку, Таня, — Джин подтолкнул её ступней. — Не питай особых иллюзий, пацан, в потерянном мире есть только мёртвые земли. Донельзя испорченные треклятыми демонами, кто знает, какие там чудища скрываются.

— Теперь ты просто пытаешься запугать его, — ответила Таня толчком. — Немного фантазий в жизни никому не повредят, да, пацан? — спросила она. — Так, как нам тебя звать?

— Кайлу, — ответил паренёк, хотя разум его витал где-то вдали.

— Настоящее эльфийское имя, а? — проговорила Таня. — Прикольно.

— У тебя ж тоже такое было, Таня, разве нет? — отметил Джин. — Типа, до того, как ты примкнула к банде.

Он пожалел о сказанном, когда она обдала его ледяным взглядом.

— Жить надоело?

— Фу ты, убери когти. Я ж только спрос-... — начал Джин, но был прерван неожиданно распахнувшимися дверями склада. — Вот дерьмо, что теперь?

Ряды рабов поновее посмотрели в сторону открывшихся металлических дверей, любопытствуя, что же деется. Но это не заботило ряды постарее, коими являлись почти все из них. Они свыклись с местным укладом жизни: новоприбывших заводят, выбивают из них всю строптивость и заковывают их в цепи.

— Главная мразь на борту, — прошептал Джин, когда надзиратель вошёл в помещение.

Неопрятный мужчина со смуглой кожей, окрашенными в красный цвет волосами и садистским взглядом в зелёных глазах. Его крупность и рослость производили угрожающее впечатление. Он, как и вся охрана позади него, носил кольчугу, под которой лежала грубая кожа, но вместо меча в руке держал грозный кнут, привязанный к ремню.

— Всегда приятно видеть здесь новые лица, — сказал надзиратель, демонстрируя холодную ухмылку, затем показал своим друзьям пару жестов.

Внутри стали заводить пополнение - тёмных эльфов.

— Сегодня у нас очередные бандиты, походу за 'ими надыть глаз да глаз, парни. Могут и цепи прям с пола стащить! — пошутил он, на что кто-то из его свиты выдавил смешок. — Давайте их сюда, рядом с друзьями, — он указал на ряд Тани и Джина. — Пускай вместе отчаиваются, — бросил он, отворачиваясь.

И поглядывая на молчаливых новоприбывших, которые стороной обходили его, ссутулившись и держа головы опущенными, на вид уже сломленные.

Надзиратель досадно заворчал:

— Я уж думал, побрыкаетесь по обычаю, повеселите нас. Тьфу! — он толкнул одного мужчину, и тот безвольно рухнул наземь, но не проронил ни звука. — Подымите его, опять скучная группа попалась, — разочаровался смотритель и направился к выходу.

— Ещё наши?... — спросила Таня, поднявшись на колени, чтобы посмотреть.

— Вряд ли... Узнаёшь кого-то? Я вообще никого... — шёпотом ответил Джин, пока охранники вели тринадцать новеньких Ксилфир к пустому ряду позади.

— Другая банда? Может корсары Абъеля? — предположила Таня.

— В Ай'Сэне, в такой-то дали? Какой смысл? Абъель же тоже порт, — поспорил Джин, затем умолк, когда те приблизились, молча наблюдая за тем, как к ним прикрепляли цепи.

Внезапно одна из них вскочила, и её голова прилетела стражнику по подбородку, пока тот пытался нацепить на неё металлические наручники, ошеломляя его и отталкивая. Кайлу чуть не проморгал то, как следующий Ксилфир цепями сбил мужчину с ног.

— Задержите её! — воскликнул кто-то, и пятеро охранников схватили зачинщицу беспорядка, силой ставя девушку на колени, в то время как двое других крепили её наручники к кандалам.

— Вот сука! — выругался упавший громила под смех его приятелей, не спешивших к нему на выручку. Он подошёл к ней. — Знай своё место, драконианская шлюха. — воскликнул тот, пнув железным сапогом ей в живот.

— Эй! Полегче, смотри не попорти товар! — крикнул со входа надзиратель. — Ну, я тебе даже свой кнут одолжу, ежели подкинешь немного деньжат, — сказал он затем, и посмеялся.

Охранник скривил лицо, глядя на женщину, которая согнулась, схватилась за живот и поморщилась от боли.

— Я был бы не прочь побыть с ней наедине, что скажешь, надзиратель? — с холодной ухмылкой спросил он.

— Деньги вперёд, и она вся твоя на чудесные пару минут, — пренебрежительно ответил босс. — Но именно за эту? Придётся нехило раскошелиться, сынок, на её костях больше мяса, чем у любой шалавы в этой выгребной яме, — продолжил он с блеском в глазах при взгляде на изнывавшую от боли эльфийку.

И ведь действительно, весь её ряд выглядел так, будто слишком хорошо питался, но он не придал этому особого значения, поскольку бандиты всегда на вид здоровее обычных ксилфир, родившихся рабами.

— Какое мясо? Она при сиськах, но остальное-то одни мышцы! Не то чтобы я не удержу её, но цену явно стоит снизить, она ж сопротивляться будет, строптивая псина, — возражал охранник.

— Ха! — искренне засмеялся смотритель. — Торгуешься со мной? Катись отсюда, пока я тебя сам не вышвырнул! — предупредил он своего подчинённого, не переставая посмеиваться.

Заметно раздосадованный охранник фыркнул, но послушно вернулся вместе с

товарищами ко входу.

Кайлу смотрел уходящим в спину до самых железных дверей, закрывших обзор.

Он тут же глянул на новоприбывших, лежавших в полной тишине.

— Эй... это ж наш герб! — заявила вдруг Таня, заметив татуированную на прищельцах эмблему, которую носила она и её друзья по интересам.

— И он отменно выглядит, — заговорила только что корчившаяся от боли девушка, выпрямившаяся с на удивление спокойным лицом.

— Кто вы? — растерянно спросил Джин, когда по ряду новеньких прошла волна движения.

Губы девушки искривились в ухмылке, и ближайший к ней тёмный эльф что-то ей передал, пошаркав цепями. Кайлу наклонился к незнакомке и увидел ключ в её руке, которым она открывала свои наручники. Эльфийка взглянула на юношу, когда её оковы спали, подмигнула ему, прежде чем передать ключ следующему в очереди.

— Ого-ого... это точно не сон? — не верила своим глазам Таня, хотя лицо её выражало маниакальную радость.

— Когда до вас дойдёт очередь, раскройте свои наручники, но не снимайте их, и передайте ключ дальше, — сказала девушка. — Эти слова гуляют с ключом по каждому ряду, доверьтесь нам и посидите смирно, — проговорила она, вскоре поворачиваясь к своим сподвижникам. — Рассредоточиться, — приказала она на эльфийском, и каждый пришедший с ней Ксилфир безмолвно поднялся на ноги.

Пришлые эльфы рассыпались по рядам поближе к дверям, смешиваясь с другими заключёнными, девушка же оставалась на месте.

— Эй... каков план? Мы безоружны и лишены магии, и, даже если ты чутка шарить в магии, весь этот комплекс охватывает противомagический барьер! — предостерегал её Джин.

Девушка засмеялась:

— Это будет сигналом, — загадочно поведала она.

— Сигналом? Каким таким сигналом? — на эльфийском просил разъяснений Кайлу.

— Потерпи, скоро увидишь, — с усмешкой сказала она ему, пробегая взглядом по каждому ряду, следя за ключом.

Минуло несколько минут, но никто не пошевелился, всякий тёмный эльф сохранял терпение и не издавал ни звука. Они пролежали так многие годы, поэтому что для них значат какие-то несколько секунд?

Даже бестии и гоблины, являясь последними в очереди на освобождение, оставались на своих местах после получения заветного ключа.

Видя успешное завершение первого этапа плана, девушка сказала:

— Начинается.

И земля стала неистово дрожать.

— Какого... — изумилась Таня, подземные колебания продлились лишь пару секунд.

— Это не простое землетрясение, это было треклятым взрывом! — прошептал Джин, оскаливая зубы в открытой улыбке.

— Было-было, теперь опустили головы, лежите смирно, — предупредила девушка их, в то время как опять распахнулись двери.

— Держите их на мушке! И приведите ко мне эту суку! — раздался в соседней комнате приказ надзирателя, и с десятков охранников с арбалетами явили свой лик. Рассредоточились у входа, целясь в каждый ряд пленников, пока один из них устремился внутрь.

Охранник, которого ранее подвели ноги, с мечом в руке примчался к ряду новеньких. Недоумение посетило его лицо, когда он увидел только одну пленницу.

— Что за-... Ты! Куда делись эти уроды? — воскликнул он, подступая к девушке с мечом наготове.

Однако мужчина застыл на месте, встретившись с её ледяным взглядом.

Тёмная эльфийка поднялась на ноги, позволяя наручникам с цепями упасть на пол.

— Он- Они... — хотел было прокричать мужчина, но арбалетный болт нашёл пристанище в его глотке. Он растерянно развернулся, дабы поглядеть на своих коллег.

Оказалось, что их заменил десяток Ксилфир, один из которых опускал ранее наведённый на охранника арбалет.

— Ты говорил, что хотел насладиться мной? — спросила девушка, схватив его за плечо после неожиданного приближения, передвигаясь с абсолютной тишиной.

Он бросил на неё взгляд, удерживая руками шею и захлёбываясь собственной кровью, которая хлынула ему на грудь.

Отбрасывая руки едва живого человека и излучая странную энергию, размывающиеся очертания её рук сомкнулись на его глотке, хватая выпущенный болт.

— Увы, но я другому отдана, — сухо сказала она, и вырвала стрелу, после чего кровь полилась рекой.

Девушка уронила болт и ушла прочь, оставляя охранника в луже крови. Предстала перед входом, где её приятели стояли в положении смирно, больше похожие на опытных убийц, чем на узников.

Она повернулась к постепенно встававшим с колен обитателям склада, её прежде распущенные длинные волосы внезапно стали заплетаться в косы. Преобразилась и одежда бунтовщиков, лохмотья сменились комплектами драконьих доспехов самых разных цветов и оружием, им соответствующим.

— Мы сняли с вас оковы, но вы не свободны по-настоящему. Пока мир остаётся неизменным, вы — лишь паразиты, требующие отлова и истребления, — начала она свою речь, тем временем Ксилфир за её спиной учинили стрельбу, звуки битвы отдавались эхом. — Здесь и сегодня вам предоставляется выбор. Остаться на месте и продолжить влачить своё жалкое существование. Или поднять оружие против тех, кто поработит вас, — предложила она, бросив быстрый взгляд на ряд Тани и Джина.

— Вы хотели знать, кто я? Я — Макаэла Ксилфир, Верховная жрица главной ветви и Командир Клинков Ужаса. А с этого дня ещё и генерал; чего, спросите вы? — Макаэла отстегнула свой хлыст, и тот вытянулся, плавно пополз вокруг неё, будто живой, охватываемый зелёным пламенем. Создавая ещё более грозный вид.

— Генерал возрождённого Доминиона Тёмных Эльфов! — воскликнула она. — Генерал моего господина, нашего возродившегося короля. Кто восстал из мёртвых, дабы наставить наш народ на истинный путь, — сказала Макаэла под аккомпанемент утихающих сзади предсмертных криков. — Братья! Сёстры! Отныне наш род не будет прятаться или терпеть лишения! — выкликнула она, и несколько подземных толчков, как слабых, так и сильных, потрясли здание.

Но Макаэла и глазом не повела, напротив, она широко раскинула руки.

— Вы слышите отзвуки захвата подобных этому строений, вызволения наших сородичей из когтей Синбени. Мы сражаемся за вас, истекаем кровью и умираем за вас этой ночью. Пережив долгие годы угнетений, подчинитесь ли вы им сейчас, аки дрессированные псы, коими они считают вас? — спросила она, и пара десятков ксилфир в доспехах вошли внутрь помещения.

Неся с собой большие мешки, в которых отчетливо лязгал металл.

— Или же, — продолжила жрица, указывая на своих поборников, — Возьметесь за оружие и присоединитесь к борьбе? — спросил она.

Клинки ужаса скинули с плеч свою ношу, развязали связывавшие её веревки и обнажили несколько груд оружия. В основном на глаза попадались копья, булавы, щиты и луки, но местами мелькали и мечи с посохами.

Блуждающие глаза рабов задерживались то на Макаэле, то на оружии, при виде которого многие опешили.

Многие, но не все.

Ни на секунду не задумываясь, гоблины пробежали возле оружейных куч, хватая то, что под руку попадётся, и с воплями во всю глотку вырвались из склада, словно помешанные.

За ними шагнули бестии с пиратами дюн, тоже не преминувшие вооружиться.

Впрочем, они не последовали бездумному примеру зелёного народца, а встали рядом с Макаэлой, посмеиваясь над раздающимися вдалеке гоблинскими боевыми кличами.

И всё же многих преследовали сомнения.

— Пустите! — послышался голос юного эльфа, когда Кайлу старался протиснуться через толпу. Найдя дорогу к переднему сбору рабов, он мельком глянул на Макаэлу, прежде чем повернуться к ближайшей грудке оружия. Затем подошёл, схватил лук с колчаном со стрелами и обратился к смотревшим на него массам.

— Что? Так и будете стоять да смотреть, как гоблины всю войну выиграют? — молвил Кайлу, став центром внимания. — Я всё ещё помню крики! — мучительным тоном выкрикнул он. — Они не перестанут преследовать меня, даже если я пойду на это... Я буду слышать их голоса... видеть лица каждую отведённую мне ночь!... Но встретив их в следующей жизни! Я смогу сказать, что боролся до последнего вздоха! — воскликнул он, надел колчан и повернулся к ним спиной.

Затем пересёкся взглядом со всеми, кто был готов к бою, замечая широкую ухмылку Тани

с весёлой усмешкой Джина и делая паузу при виде впечатлённой улыбки Макаэлы. Та уважительно кивнула ему.

И сердце юноши наполнилось теплом, когда сзади послышался металлический звон и рабы встали плечом к плечу рядом с ним.

Каждый обладал оружием и той решимостью в глазах, что он им показал.

— Придётся разжиться оружием, — проговорила Макаэла, видя, что большая часть невольников была с пустыми руками. — Что уж там, скоро улицы будут полны им. Безоружные, держитесь позади, подберёте что-нибудь с трупов, которых мы после себя оставим! — сказала она, оборачиваясь и жестами говоря следовать за ней.

Первыми выдвинулись Клинки Ужаса, растворяясь в тенях и пропадая из поля зрения. За исключением Макаэлы, выбежавшей из глубин склада.

Остальные проревели боевой клич и поспешили за своей предводительницей, а уж бестии с их скоростью обгоняли любого Ксилфир и давали фору даже Макаэле.

Кайлу изо всех сил старался не отставать, держа в одной руке короткий лук, а в другой – стрелу, он видел, как Макаэла с бестиями устремилась вниз по коридору, что был усеян бездыханными телами охранников.

— Осторожнее! Не топчите друг друга! — кричала она догоняющим, ведь проход действительно был весьма узок и в ширину вмещал в себя лишь человек шесть.

Кайлу пошёл на обгон, прямо перед Макаэлой компанию ему составили возглавлявшие шествие пираты дюн.

Они сделали несколько поворотов, следуя за своей атаманшей, пока коридор не вышел в очередной просторный склад. Этот выглядел приличнее их темницы, имел пандус у левой стены, ведущий к двойным распахнутым дверям, через которые внутрь попадал лунный свет.

Кайлу окинул взглядом сотни новых рабов, уже выстраивавшихся у пандуса и забежавших на него, вероятно, появившихся из иных складов, связанных системой тоннелей, через которую они сами только что прошли.

Исполненный неудержимого возбуждения он помчался быстрее всех в попытке поравняться с Макаэлой, внезапно подскочившей к выходу и исчезнувшей.

Юноша стал пробираться через толпу, но не добился желаемого результата, с каждой секундой медленно приближаясь к дверям.

Добравшись, в конце концов, до выхода вместе с пустынными разбойниками, он понял, что попал в складской район города – ближайшую к докам территорию. Они продвинулись вперёд, позволяя отставшим рабам выйти на улицу.

Кайлу отчаянно посмотрел вокруг в поисках Макаэлы или её клинков, но увидел лишь выстраивающиеся силы городской стражи в конце раскинувшейся перед бунтовщиками дороги. По обе стороны её были ряды складов, между которыми виднелись переулки, однако стражники разместились и там, заслоняя любые пути отхода.

— Сложите оружие и мирно сдайтесь! — потребовал из-за стены щитов старший по званию, скрываясь от потенциальных дальних атак.

Лицо Кайлу лишилось всякого цвета, никому не прорваться живым через барьер мифриловых щитов и копий, и все это знали. Мятежники пошли на попятную, не зная, что делать дальше.

<https://www.youtube.com/watch?v=b99r48grKGI>

Пока относительное спокойствие соседнего переулка не нарушилось уже знакомыми некоторым пронзительными воплями.

Кайлу взглянул на закоулок и стал свидетелем того, как гоблины спрыгивали со складских крыш и с безумным неистовством снисходили на стражников, исходя пеной изо рта во время раздиранья в клочья защищённых броней мужчин и женщин.

Сие кровавое зрелище побудило его поклясться никогда не злить их.

— Чего вы ждёте? — пророкотал могучий голос, эхом отражаясь по всему району.

За громогласным вопросом последовало неожиданное возвращение клинков ужаса, показавшихся из ночного полумрака и нанёсших стражникам удар в спину.

Численность стражи Ай'Сэна составляла десять тысяч человек, а число клинков ужаса едва переваливало за тысячу.

Однако скорость тёмных эльфов не имела равных, их клинки молний мелькали в воздухе и пронизывали одно тело за другим. Рубя, поражая током и вновь появляясь в ином месте. Несколько тысяч вихрей золотой энергии вдруг взбушевались в гуще городской стражи, затем пропали из вида, прежде чем очевидцы могли осознать произошедшее.

— Бросайтесь в атаку, обращайтесь с оружием так, как обращаетесь со своим гневом! — снова прогремел голос. — Это ваш шанс заполучить свободу! Поэтому сражайтесь! — побуждал он их к действию.

И Кайлу не стал подвергать сомнению эти слова, а вложил стрелу в лук и прицелился в обнаживших свои спины стражников. Он натянул тетиву, как учил его отец много лет назад, и отпустил её.

Со свистом рассекая воздух, стрела устремилась к одному потрясённому мужчине. Пролетев под шлемом, она пронзила сначала кожу, потом плоть, и погрузилась в шею, забрызгивая кровью его не на шутку испуганных товарищей.

Лицезрев выдавшийся на славу выстрел, неказистая армия мятежников зашлась криком перед тем, как ворваться в разбитые и сконфуженные ряды стражей порядка.

Две стороны схлестнулись в битве, копья стремились через верх миновать щиты, но зачастую отбрасывались булавами, град стрел пролетал над товарищами и обрушивался на сплывавшихся стражников.

Кайлу попал в гущу сражения, его миниатюрность значительно облегчала передвижение по полю боя. Он не стоял на месте, выпуская стрелу за стрелой без единого промаха. Подкрадываясь к своим жертвам, юноша возвращал стрелы и тут же пускал их в дело.

Никогда прежде он не чувствовал себя более живым, ноги ступали именно туда, куда юноша и хотел, глаза находили следующую мишень быстрее, чем он мог ожидать от них.

Мечи встречались, щиты сталкивались, а удары копий издавали глухие звуки, масла в огонь подливали вездесущие мужские и женские вопли.

Вся кровь в них бушевала, и они проливали вражескую.

В пылу сражения его мир был переполнен топотом ног и лязгом металла. Пряткам настал конец, он перестал быть дрожащей от страха добычей.

Кайлу ощущал мощь в своём луке, в своих руках. Силу, которой раньше не существовало.

Кайлу превратился в хищника, перестал быть не способным постоять за себя детёнышем.

Теперь он был волком.

И рёв сражения вокруг него являлся воем его стаи.

Он пробежал мимо Джина с Таней, которые тоже боролись изо всех сил.

Джин махал огромным боевым молотом, каждым ударом пробивая щиты и поражая их владельцев.

Таня прикрывала его, копьём парировала мечи и пронзала щели между щитов, стремительно разя противника за противником со скоростью молнии, что струилась в их глазах.

Битва продлилась недолго.

Стражников было много, и они имели хорошую экипировку, но численным преимуществом обладали восставшие.

Обескураженные и рассеянные бойцы по всем фронтам терпели нападения от хорошо подготовленных клинков ужаса, которые выскакивали из ниоткуда, аки ангелы смерти, и обрушивали на их головы страшную кару.

Стремительный рывок мятежных сил весомо пошатнул моральный устой хранителей порядка, офицеры с капитанами даже не пытались удержать оборону, удирая со всеми поджав хвост.

Видя отступление врага, рабы издали победный возглас. Многие даже пали на колени, разрыдавшись, стоило выбросу адреналина пройти.

Но ничего ещё не закончилось.

Битва была далека от завершения.

Ведь содрогнулось небо.

Эрик наблюдал за ходом схватки и вполголоса творил заклинания совершенствования, повышавшие скорость, силу, стойкость и восприятие некоторых выделявшихся из общей толпы воинов. Он был на коленях на складской крыше, с которой открывался обзор на всю протянувшуюся внизу дорогу, ставшую местом сражения.

Учуяв перемены в пронизывавшей воздух мане, он поднялся на ноги.

— Они здесь, — поведал дрейк стоящим позади него.

— И мы готовы, — сказала Тея, крепко стискивая рукоять ганблейда.

— Готовей некуда, — молвил Нерик, пока Ивара сползала на его левую руку, трансформируясь в глефу.

— Не сказала бы... — обронила Шизука из-за Теи, посох слегка дрожал в её руках.

— Крепитесь, — проговорила Макаэла, появившись неведь откуда, завитки теней ещё даже не успели отцепиться от неё.

Рядом с ней также показались трое других.

— Ксилфир, Драконианцы! — на эльфийском воскликнула Пайра, и десять Драконьих Рыцарей стали явью, топча ногами в ответ.

— Здесь обзор плоховат, так что я... э-эм... вон туда пойду, там такой вид на местность открывается, — прошептал Аскаль и собрался развернуться, но был остановлен Зентой, схватившей его за плечо и вернувшей на место. — Хотя тут позиция тоже ничего.

Эрик раздражённо закатил глаза.

— Школа магии Ветра; Парение, — проскандировал он, затем взмыл в небо, в содрогавшийся вокруг него воздух. По ткани мироздания прошла волна, что миновала крыши зданий и зону конфликта, оставляя за собой нового противника.

Все противоположные построения оказались усеяны облачёнными в чёрные доспехи воителями из расы бестий и племени кошачьих. Размахивая кривым и искажённым оружием, они прорычали вызов Клинкам Ужаса, одетым в белую броню. Оставшаяся часть воинов Макаэлы примкнула к Рыцарям Дракона, на крышах встречая новоприбывших.

Посреди бестий высился гигант.

— Искупаемся же в крови тех, кто посмеет выступить против нас! — проревел Охотник, будто зверь, и обнажил массивный полуторный меч.

— Наконец-то мы встретились вновь, — прошипел Эрик, переведя взгляд с малого войска звероловов на небо, где парила она, взирая на него.

— Как враги, которыми так давно расстались... — мягко ответила Эфир, спускаясь с небес, чтобы посмотреть ему в лицо. Мерцающие золотые глаза встретили её плену белой бездны.

— Любoвь моя.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/561739>